

Здесь жил Ленин и работал Ленин

«Дача «Ваза» была подлинным центром партийной работы. Отсюда Ленин направлял деятельность партии, здесь под его руководством проходили партийные собрания и совещания...»

Биография В. И. Ленина

Ленинград. Нет на земном шаре другого города, в котором было бы столько памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина. В Ленинграде и области их — 237!

Огромные возможности для следопытского поиска! Ведь далеко не все памятные места изучены достаточно подробно. Известен, например, только адрес. А что это была за квартира, кому принадлежала, что за люди помогали скрываться Владимиру Ильичу от полиции, как выглядел этот дом в те далекие годы? Даже незначительные на первый взгляд факты, косвенные документы и материалы могут оказаться решающими для большого открытия.

Начало изучению ленинских мест положено уже давно, примером удачного поиска может служить работа следопытов 450 школы г. Зеленогорска.

Дача „Ваза“ служила явочной квартирой в течение многих лет (поселок Нуонкала, ныне Репино, Ленинградской области).

...Через железнодорожный переезд возле станции Репино шли самосвалы: недалеко строили шоссе. У закрытого шлагбаума нагруженные землей машины выстроились в очередь. Около будки дежурного у переезда стояли двое мальчишек. Они внимательно разглядывали шоферов и громко переговаривались между собой.

— Вот этого, что ли, попросим, который в кепке? — спросил один.

— Сердитый, вроде, смотри, всю папиросу изжевал, ругаться будет, — усомнился второй.

— Ну, тогда следующего, который за ним?

— Торопится очень, гудит, как на пожаре, некогда ему... Мы его уже просили.

Наконец, помогая друг другу, ребята взобрались на высокую подножку одного самосвала. Просунули головы в кабину и вместе попросили:

— Дяденька! Нам очень земля нужна. Ведь вы ее там просто сваливаете, а нам она для важного дела совершенно необходима. Подвезите, пожалуйста, на участок, тут совсем рядом.

Уговорили! Изменив маршрут, водитель 3-го автопарка Петр Александрович Попов свернул на Привокзальную улицу. Машину встретили криками «ура».

Школьники работают на участке дачи „Ваза“.

Сережа Кузнецов и Андриян Зверев, герои дня, лихо спрыгнули с подножки.

Тяжелая, спрессованная земля падала из кузова на сырую, заболоченную площадку. Мальчишки разбивали лопатами и топорами твердые комки, вы-

таскивали толстые, закрученные узлом корни. Девчонки разравнивали почву. И через двадцать минут от черного кургана не осталось и следа.

Десять раз приезжал самосвал с землей, а в десятый привез желтый песок для доро-

жек. Жильцы соседнего дома, дачники и просто прохожие останавливались и с любопытством смотрели на работу школьников.

— Что они здесь затеяли? Зачем на этом пустыре возятся?

ЧТО ТАКОЕ ДАЧА «ВАЗА»!

Из воспоминаний Н. К. Крупской

Было прочтано вслух на сборе отряда пионеров 5-а класса

«Восстание было подавлено. Реакция нагнала. Большевики возобновили издание нелегального «Пролетария», ушли в подполье.

Ильичу пришлось перебраться в «близкую эмиграцию», в Финляндию. Он поселился у Лейтейзенов, на станции Куоккала, неподалеку от вокзала. Неуютная большая дача «ВАЗА» давно уже служила пристанищем для революционеров. Перед тем там жили эсеры, приготавливавшие бомбы, потом там поселился Лейтейзен с семьей. Ильичу отвели комнату в сторонке, где он строчил

свои статьи и брошюры и куда к нему приезжали и цекисты и пекисты, и приезжие из провинции. Ильич из Куоккалы руководил фактически всей работой большевиков. Через некоторое время я тоже туда переехала, уезжала ранним утром в Питер и возвращалась поздно вечером. Потом Лейтейзены уехали, мы заняли весь низ — приехала к нам моя мать, потом Мария Ильинична жила у нас одно время...

В то время русская полиция не решалась соваться в Финляндию, и мы жили очень свободно. Дверь да-

чи никогда не запиралась, в столовой на ночь ставились кринка молока и хлеб, на диване стелилась на ночь постель на случай, если кто приедет с ночным поездом, чтобы мог, никого не будя, подкрепиться и залечь спать. Утром часто в столовой мы заставали приехавших на ночь товарищей. К Ильичу каждый день приезжал специальный человек с материалами, газетами, письмами. Ильич, просмотрев присланное, садился сейчас же писать статью и отправлял с тем же посланным».

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕРЕЖИ КУЗНЕЦОВА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЛЕТЕ-СТАРТЕ «ДОРОГАМИ ЛЕНИНСКОЙ МЕЧТЫ»

Тогда мы еще пятиклассниками были. В своей районной газете «Ленинградская здравница» прочли статью «Новые данные о даче «ВАЗА» и решили все посмотреть своими глазами.

Выезд назначили на первое же воскресенье. До Репина доехали электричкой. От станции отправились на розыски. Прошли мимо знаменитого сквера. (Раньше считалось, что именно здесь находилась историческая дача). Около переезда на пустыре мы увидели колонку артезианского колодца, рядом новый каменный дом. Все совпадало с указанными в статье приметам.

Повсюду мусор, битый кирпич. Часть поляны перекопана под огороды. Конечно, надо привести участок в порядок: очистить от завалов, прорыть канавы, разрыхлить землю, посеять траву и проложить дорожки. Еще подумали, что надо какой-нибудь знак временно установить. Столько людей приезжает в Репино, пусть знают, где была дача «ВАЗА».

Рассчитывали справиться за два воскресенья, да вот уже третью весну приезжаем сюда с лопатами и граблями, а работы еще надолго хватит. Всесоюзный Ленинский субботник 1969 года мы всем отрядом провели на «нашем» месте, где стояла дача «ВАЗА».

Тогда, первый раз, возвращались домой лесной дорожкой, по которой любил гулять Владимир Ильич. И как-то само собой получилось, что захотелось все подробнее узнать. Разыскали Анну Романовну Юрченко, побывали у нее в гостях.

Шестьдесят лет назад так выглядел вокзал в Куоккале.

Владимир Ильич любил расхаживать по комнате, заложив левую руку в карман. По вечерам гулял в лесу, а иногда ходил на станцию. Вечером около девяти шел поезд на Выборг. Не последнем вагоне находился почтовый ящик. Владимир Ильич сам опускал туда письма. Иногда встречал Надежду Константиновну, если она поздно возвращалась из Петербурга.

Однажды, когда снег валил хлопьями, Ильич, возвратясь с прогулки, подошел ко мне и спросил: «Анота, у нас есть какая-нибудь лопата?» Я ему ответила, что есть. «Я пойду дорожку расчищу в саду», — сказал он.

Спорить стала, говорю, что сама все сделаю, а Ильич просит дать лопату: «Я пойду, мне необходимы физические упражнения, а то ведь все время сижу, согнувшись над своими бумагами».

Анна Романовна и есть та самая Анота, которая жила на даче „Ваза“.

Минут двадцать не приходил, полчаса. Вернулся Ильич очень довольным, пахло от него свежим снегом. Сказал: «Возьмите вашу лопату, я и к колодцу дорожку расчистил».

Анна Романовна дала ребятам московский адрес Ц. Г. Лейтейзена, дочери Г. Д. Лейтейзена, который жил со своей семьей на даче «Ваза» в одно время с В. И. Лениным.

ИЗ ВОСПОМИНИЙ Ц. Г. ЛЕЙТЕЙЗЕН

Бревенчатая в снегах дача. Вокруг только редкие деревья и совсем близко — железная дорога: то и дело раздаются гудки. Поезда останавливаются где-то недалеко, у невидимой станции. Название станции и поселка — Куоккала.

Если подняться на крыльцо и войти в дачу, попадешь в маленький коридор. Направо — дверь в комнаты, где живем мы, семья Г. Д. Лейтейзена. Конец коридора упирается в лестницу, которая ведет в мезонин, где поселились Богдановы.

Этот коридор для меня, моей младшей сестры Маруси и для старшего брата Мориса — запретная зона. Мама не позволяет нам здесь шуметь. Иван Иванович работает, говорит она нам. Нельзя ему мешать. Мы играем не в коридоре, а в нашей большой комнате. Но запрет нам в тягость. Дверь Ивана Ивановича притягивает нас как магнит. Иногда нам удается, ускользнув от надзора, открыть дверь и войти. Нам открывается

Лавна „Мадам Наво“ у станции. Под именем мадам Наво знали Руфь Георгиевну Энгестрем Репин и М. Горький.

одна и та же картина: стол, заваленный книгами и бумагами. Иван Иванович сидит за столом и пишет. Обернувшись, он видит непрошенных гостей, улыбается и вступает в беседу. Это именно то, что нам нужно. Но — увы! — появляется мама и уводит нас. Мы очень любили разговаривать с Иваном Ивановичем, и на все годы сохранилось у нас яркое воспоминание о том, как хорошо и весело было с ним. Но в ту памятную зиму мы не знали еще, что у Ивана Ивановича есть и другое имя: Владимир Ильич Ленин.

...Как только мама говорила: «Обед готов, зовите Ивана Ивановича», — мы втроем стремглав мчались к его комнате, и перед самой дверью начинался невообразимый шум.

Эдуард Федорович Энгестрем — хозяин дачи. Именем его родного города в Финляндии — Ваза — был назван загорный дом в Куоккале. Р. Г. Энгестрем — его жена.

Каждый хотел сам постучать. Тогда Иван Иванович — какая уж тут работа! — выходил к нам и, разобравшись, в чем дело, предлагал нам стучать по очереди. Мы сразу успокаивались. Иван Иванович уходил к себе в комнату, один из нас стучал. Иван Иванович выходил на стук, затем снова закрывался, скрывался за дверью. И так три раза. В конце концов, вполне довольные, мы все трое вели Ивана Ивановича к столу.

Жила с нами на даче «Ваза» молодая девушка Аноута. Приехала она в Москву из тульской глухомани, искать заработка. Был канун Московского вооруженного восстания. Случайно Аноута встретилась с Е. П. Херсонской, работавшей в

большевистской организации. Екатерина Павловна взяла ее к себе, и Аноута сразу оказалась в гуще революционных событий: охраняла квартиру — склад оружия, выполняла важные поручения.

После подавления восстания Аноута оказалась в Петербурге. Когда на даче «Ваза» понадобился человек, на которого вполне можно было бы положиться, Аноута поехала туда. Она помогала моей матери по хозяйству, ходила на станцию за почтой, убирала снег. Быстрее, чем кто бы то ни был, Аноута узнавала о появлении в Куоккале подозрительных личностей.

По вечерам Аноута усердно распространяла среди нас недавно приобретенные революционные убеж-

дения. Владимир Ильич, проходя мимо нашего дивана, часенко останавливался на несколько минут, прислушивался, посмеивался, называл нашу компанию «Аноутин школа».

Неутомимые следопыты побывали зимой 1967 года в Москве у Лизы Эдуардовны Милановой-Энгестрем, дочери владельцев дачи «Ваза». Она стала специалистом по скандинавским языкам, работала в Коминтерне.

Лиза Эдуардовна и ее дочь Эльна Эйольфовна передали следопытам документы, фотографии, письмо Чуковского.

ИЗ ПИСЬМА К. И. ЧУКОВСКОГО Д. Э. МИЛАНОВОЙ

Я очень хорошо помню Вашу матушку, «мадам Наво». Она одно время давала уроки английского языка моим детям. Помню хорошо дачу Вазу — против станции, по правую сторону жел. д. полотна (если ехать из Ленинграда). Когда в 1907 или в 1908 г. я приехал в Куоккалу и поселился в Лутахенде, мне говорили шепотом, что на даче Ваза скрывались большевики. Какие большевики, я не знал.

В 1916 г. в октябре Куоккалу посетил Горький. Он сказал мне и художнику Гржебину, сопровождавшему его, что здесь (и он указал по ту сторону рельсов) жил В. И..

Я тогда же подумал, что А. М. имеет в виду «виллу Ваза», так как именно о ней говорили, что там жили большевики. Но жест А. М. был так неопределен и широк, что считать его точным указанием адреса нельзя.

Очень хотелось бы увидеть точку «мадам Наво»... Как помнится, у дачи были высокие ворста и красивая надпись. «Мадам Наво» не скрывала своих политических симпатий, и в обывательской среде про нее говорили с опаской и неприязнью «эта большевичка» и сторонились ее.

Привет!

К. Чуковский

23 июня 1948

СПРАВКА

Исполком Репинского поселкового Совета депутатов трудящихся сообщает, что ученики 450 школы, в количестве 32 человек, под руководством Глалниной С. А. проработали большую работу по уборке и очистке территории на бывшем участке дачи «Ваза».

Освободили участок от кирпичей, камней и мелкой поросли. Сделали дорожки. Отработано на благоустройстве участка 1150 часов.

Председатель Исполкома Репинского поселкового Совета
Саранова О. А.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ТАСС

«Мемориальное здание библиотеки решено построить в поселке Репино под Ленинградом на месте дачи «Ваза», где в 1906—1907 годах жил и работал В. И. Ленин.

В сосновом бору на месте дачи поднимется современное здание с конференц-залом на 150 человек, с обширной экспозицией, в которой будут собраны материалы о пребывании здесь Ленина и его соратников. В двухъярусном книгохранилище разместится пятьдесят тысяч томов».

Здесь к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина откроют мемориальную библиотеку.

Текст и фотографии Г. Усыскина

